

*Заявление главы Рособрнадзора об отмене тестовой части заданий ЕГЭ по литературе прокомментировала доцент кафедры русской и зарубежной литературы **Лилия Харисовна Насрутдинова**.*

– Разрабатывается новая модель экзамена по литературе, когда мы хотим отказаться от заданий, где пишется правильный ответ. Фактически полностью перейти к творческим заданиям, которые максимально оценивают творческие способности школьника, - озвучил на заседании Минобрнауки, состоявшемся 26 октября, Сергей Кравцов.

Со стороны «недавнего школьника» и человека, который совершенно не «дружит» с тестовой системой оценивания, могу сказать, что это очень эффективный способ выявления реальных знаний у учеников. В случае введения такого рода экзаменов уже не получится взять высокий балл за счет натасканной теории. Тут вы либо думаете своей головой, либо остаетесь «за бортом».

Но что же делать тем, кто не может похвастаться богатым воображением? Как будет проходить подготовка к новому типу экзаменов? Что думают о таких радикальных изменениях в системе сами преподаватели?

Прояснить всю ситуацию нам помогла кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы **Лилия Харисовна Насрутдинова**.

Общение с нашим экспертом мы начали с вопроса о самой структуре экзамена по литературе:

«На Дне открытых дверей во время консультации по экзаменам меня часто просят дать клише написания сочинений по литературе, но секрет в том, что клише нет. Каждая тема требует индивидуального подхода и разработки своего плана ответа. Новость о введении творческой части по литературе не так ужасна, ведь те, кто готовится к этому экзамену давно, знают, что тестовой части в литературе как таковой нет.

Мы решили выяснить отношение Лилии Харисовны к данным

изменениям, которые скоро коснутся выпускников:

«Мне кажется, что ввод в ЕГЭ по данному предмету «творческого» задания с общекультурной тематикой и определенным клише, лишает литературу как экзамена своего изначального замысла: проверки знаний в области литературы. Мы не можем требовать от выпускников написать продолжение произведений классиков. Во-первых, это не всем под силу, а во-вторых, это не этично. В итоге, мы получим просто клишированное эссе, как в русском языке. Ученики, которые умеют красиво писать и говорить, смогут получить высокий бал просто за рассуждение на общую тему, в то время как люди, разбирающиеся в литературе, читающие и знающие предмет могут оказаться в неприятном положении».

Что же касается ввода творческой и устной части в экзамен по русскому языку, о которых так же ходят много слухов? Лилия Харисовна и в этом вопросе определила свою позицию:

«Скачав демоверсию экзамена по русскому языку, я не увидела никаких изменений, думаю, в этом году их не будет. Но, считаю, что введение устного и творческого заданий в экзамен по русскому оправдано. В сочинениях дети вынуждены говорить очень осторожно, по шаблону, что никак не помогает в творческом развитии. Также все мы прекрасно понимаем, что сейчас наша устная речь страдает, детям легче написать что-то в интернете, чем общаться в живую. А подобного рода экзамен не только будет стимулом для развития устной речи, но и поможет некоторым ребятам преодолеть коммуникативный барьер. Кстати, насчет него, это обратная сторона устной части экзамена. Не все дети способны быстро и четко выражать свои мысли, не говоря уже о эмоциональном напряжении, которое царит на экзамене, – все это может создать определенные трудности в сдаче такого задания. В любом случае, все изменения требуют апробации, ЕГЭ тоже вводили не сразу. Но научить детей писать совершенно другой экзамен, учитывая его сложную техническую составляющую, крайне трудно»

Также Лилия Харисовна высказалась и насчет устного экзамена по литературе:

«Лично я не вижу в этом особого смысла. Если в русском языке мы проверяем культуру речи, то что мы будем проверять в литературе? Прочтение сочинения с листа? Мне кажется, это просто усложнение жизни и для выпускников, и для проверяющих».

Студентка 1 курса ВШЖ Ксения Абрамова